

УДК 81'42
DOI 10.17223/18137083/53/19

О. В. Орлова, А. И. Кабанков

Томский государственный педагогический университет

Динамика прецедентного мира творческой личности в дискурсе новых медиа: постановка проблемы

Уточняется содержание понятия «прецедентный мир» по отношению к дискурсу новых медиа. Прецедентный мир понимается как эволюционирующая система дискурсивных реакций неограниченного количества акторов на стимул прецедентности, в роли которого может выступать в том числе творческая личность. Прецедентный мир творческой личности развивается в сетевом медиадискурсе за счет того, что каждый член лингвокультурного сообщества потенциально способен интерпретировать любой факт, касающийся этой личности, ее творчества, личной судьбы, эпохи. Выражая таким образом свои культурные установки и личностные смыслы, порождая вариативные реакции, множественные интерпретации, каждая из которых способна породить новое восприятие, участники коммуникации обеспечивают дискурсивную эволюцию того или иного прецедентного мира. На основе анализа отдельных реалий прецедентного мира В. Высоцкого в современной медиасфере продемонстрирована его актуальная динамика.

Ключевые слова: прецедентный мир творческой личности, дискурс новых медиа, В. Высоцкий.

Появление теории прецедентности связано, в первую очередь, с именем Ю. Н. Караулова, который ввел в науку понятие *прецедентный текст* [Караулов, 2007]. Исследователь определил его как хорошо известные многим людям (в том числе – других поколений), неоднократно упоминаемые, важные (с точки зрения познавательной и эмоциональной сферы) тексты, которые, как правило, начинают перевоплощаться в других видах искусства. Наиболее важным в теории прецедентности, функционально-деятельностной по природе, является постулат о том, что любой прецедент служит для формирования нового смысла. Это – цель его

Орлова Ольга Вячеславовна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка и методики обучения русскому языку и литературе Томского государственного педагогического университета (ул. Карла Ильмера, 15/1, Томск, 634057, Россия; o.orlova13@yandex.ru)

Кабанков Артем Игоревич – аспирант кафедры теории языка и методики обучения русскому языку и литературе Томского государственного педагогического университета (ул. Карла Ильмера, 15/1, Томск, 634057, Россия; artyomkabanov@mail.ru)

ISSN 1813-7083 Сибирский филологический журнал. 2015. № 4
© О. В. Орлова, А. И. Кабанков, 2015

использования, в этом – причина и следствие его существования. При использовании прецедент каждый раз наполняется новым авторским содержанием.

Развиваясь и эволюционируя, термин *прецедентный текст* сформировал вокруг себя ряд других: *прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация, прецедентный феномен, прецедентный топоним, прецедентный жанр, прецедентный мир, прецедентный образ* и другие (см. об этом: [Красных, 1998; Березович, 2002; Гудков, 2003; Слышкин, 2004; Проскурина, 2004; Чумак-Жунь, 2005; Балашова, 2008; Костомаров, 2012] и др.). Отметим, что в ряде работ термин *прецедентный феномен* получил родовое значение по отношению к другим, за исключением понятия *прецедентный мир*. Под прецедентными феноменами, вслед за В. В. Красных [Красных, 1998], мы понимаем хорошо известные феномены, актуальные в когнитивном плане, обращение к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингво-культурного сообщества. К таким феноменам исследователь относит прецедентную ситуацию, прецедентный текст, прецедентное имя и прецедентное высказывание.

В свою очередь, под прецедентным миром исследователи понимают «комплексные лингвоконцептологические образования, интегрирующие отдельные прецедентные феномены» [Балашова, 2008, с. 4]. Г. Г. Слышкин отмечает, что любой единичный прецедентный феномен порождает лингвокультурный концепт, а прецедентный мир – это особый тип концептосферы, объединяющий хронологически и тематически связанные концепты. К концептам прецедентных миров относятся концепты реконструируемых (исторических) миров и метаконцепты воображаемых (художественных) миров [Слышкин, 2004].

Как видим, возникновение термина *прецедентный мир* связано, с одной стороны, с эволюцией понятия *прецедентный текст* и пониманием того, что прецедентные структуры не могут ограничиваться только лишь текстами, а с другой – с необходимостью систематизировать разноуровневые прецедентные феномены (имена, высказывания, тексты, ситуации, образы и т. д.) в единую структуру по какому-либо основанию. Особой актуальностью термин *прецедентный мир* наполняется применительно к дискурсу новых медиа.

Новые медиа, «позволяющие потребителям генерировать медиаконтент и заниматься дистрибуцией культурных продуктов вне специализированных официальных институтов» [Соколова, 2010, с. 9], представляют собой интенсивно развивающийся способ восприятия и постижения актуальной действительности, в которой человек сталкивается с ежесекундно обновляющимся коммуникативно-информационным потоком, а сама реальность приобретает свойства медийности. С позиций когнитивно-дискурсивной лингвистики и теории прецедентности средством создания и изменения этой (относительно новой) реальности является сетевой медиадискурс, особым образом эксплуатирующий и трансформирующий феномен прецедентности (см. об этом: [Орлова, 2012]).

Семантика трансформации становится константой в научном нарративе о новых медиа, приведших «к трансформации традиционных и появлению новых форм чувственного и текстуального опыта, возникновению новых форм и паттернов потребления культуры, нового опыта индивидуального и социального восприятия» [Соколова, 2010, с. 18]. Среди ключевых принципов формирования и распространения нового медиаконтента для осмысления современного состояния прецедентности в сети важны следующие: «любой может создавать информацию; любая история может быть рассказана и услышана; любая информация превращается в коммуникацию; современная информационная среда скорее подконтрольна пользователю, чем создателю медиаконтента» [Карякина, 2010]. Эти свойства новых медиа многократно интенсифицируют коммуникативно-интер-

претационный и лингвокреативный потенциал языковой личности, способствуют свободной реализации ее когнитивных интенций и разнообразных мировидческих рефлексий по поводу того или иного стимула прецедентности.

В связи с этим мы понимаем *прецедентный мир* как эволюционирующую систему дискурсивных реакций неограниченного количества акторов на стимул прецедентности. В роли стимула может выступать, по-видимому, любой «генератор» прецедентности, коммуникативно актуализирующий и семантически интегрирующий совокупность прецедентных феноменов. Стимулом прецедентности может быть историческая эпоха или событие, например Великая Отечественная война [Лавриненко, 2008], или художественное произведение, или личность, например Толкин [Сидорова, 2012].

Что касается «отстройки» понятия *прецедентный мир* от близких по смыслу (см. о них: [Бочарова, 2013; Черданцева, 2012; Ворожбитова, 2013]), то, в отличие от виртуального мира, он не создан конкретным человеком или определенной группой людей, как, например, мир компьютерной игры. Появление прецедентного мира – результат комплексных полисубъектных коммуникативно-дискурсивных процессов, происходящих в процессе медийной интерактивности. Поэтому прецедентный мир не обладает, как возможный мир, ярко выраженной субъективной модальностью, кроме того, он не может развертываться в рамках сознания одной личности.

Трансмедиа же представляют собой комплексный медийный продукт с открытым кодом, но служащий, в конечном счете, для продвижения определенного бренда (отметим, что для его создания нужно движение как «сверху», так и «снизу», что, конечно, не соответствует представленной нами концепции прецедентного мира). Помимо этого трансмедиа представляется средством «рассказывания», «продвижения» конкретной истории, в то время как прецедентный мир представляет собой бесконечное множество историй и их трактовок.

Среди сущностных признаков прецедентного мира в дискурсе новых медиа значимыми являются: наличие континуума полисубъектных дискурсивных реакций на интегративный стимул прецедентности; вариативность интерпретации данных дискурсивных реакций (любой прецедентный феномен имеет несколько толкований, каждое из которых является элементом прецедентного мира); динамичность – все элементы прецедентного мира находятся в постоянном дискурсивном развитии, как в синхроническом, так и в диахроническом аспектах.

Одной из репрезентативных разновидностей прецедентных миров в дискурсе новых медиа стали прецедентные миры творческих личностей, в которых сферами-источниками, как правило, выступают такие аспекты жизнедеятельности индивида, как собственно творчество во всех его проявлениях, биография и историческая эпоха в качестве непосредственного контекста творчества и судьбы.

Так, крайне актуальный для современного российского медийного контента сложный и поливалентный прецедентный мир Владимира Высоцкого невозможно представить вне контекста послевоенной эпохи и 60–70-ых гг. XX столетия, когда Высоцкий стал поистине народным поэтом, и общеизвестных фактов его личной жизни (взаимоотношения с властями, любовные перипетии, алкогольная и наркотическая зависимости), а также многогранной творческой деятельности (работа в театре и кино, песенное творчество, поэтические и прозаические опыты).

Прецедентный мир Высоцкого, безусловно, является выразителем аксиологических доминант русской культуры и общественного сознания. Преимущественно целями приобщения к прецедентному миру поэта в сетевых текстах является развитие социально значимых концептов, актуализация идеи народности и подкрепление интерпретируемых автором текста нравственных ориентиров и ценностных категорий.

В прецедентном мире Высоцкого к социально-значимым концептам в первую очередь относятся центральные категории отечественной общественно-политической мысли второй половины XX в., такие как *свобода* и *протест* (о ключевых концептах творчества Высоцкого см., например: [Андриенко, 2003]). Данные концепты осмысливаются в сетевом дискурсе сквозь призму творчества и биографии поэта, приобретая новые и семантические и аксиологические смысловые аранжировки.

Так, ответ Высоцкого на вопрос западных журналистов о его отношении к советским властям (*У меня есть претензии к властям своей страны, но я их не с вами буду решать и обсуждать*) стал аргументом во многих современных политических интернет-дискуссиях. Например, Высоцкого как нравственный идеал оппозиционера противопоставляют А. Навальному, публикуя на одной странице приведенные выше слова поэта и высказывание нашего современника: *Оппозиция имеет право обращаться к другим государствам для борьбы с тираническим режимом*¹. В данном посте коммуникативная интенция пользователя реализуется исключительно на имплицитном уровне текста за счет «дуэли» цитат, за которыми стоят их авторы. Отрицание пользователем политической позиции и, вероятно, личности А. Навального выражается посредством апелляции к безусловному авторитету поэта, воспринимаемого в различных слоях общества как борца за свободу.

Сегодня Высоцкий осознается как поэт, максимально созвучный современнику с точки зрения идеи народности, что ярко проявляется в сетевом дискурсе посредством в том числе актуализации темы пьянства. Алкоголь является одним из средств самоидентификации русского этноса (см. об этом подробнее [Бойченко, 2009]) и неотъемлемым атрибутом коллективного образа Высоцкого.

Закрепленная в общественном сознании прочная ассоциативная сцепка *Высоцкий – алкоголь* эксплуатируется в медиaprостранстве и в коммерческих, и в коммуникативных целях. Бурное обсуждение вызвала акция производителя бренда «Зеленая марка», предлагающего при покупке двух бутылок водки подарок в виде CD-диска Гарика Сукачева «Мой Высоцкий». Составители рекламного текста за счет лексического повтора увязывают бренд одной из самых популярных водок в стране с популярностью Владимира Высоцкого, которая не угасает до сих пор, благодаря предельной искренности и свободолюбию, которые он передает через свои песни². Такие безусловно положительно маркированные качества, как искренность и свободолюбие, прочно связываются с употреблением водки.

В то же время пользователи социальных сетей и форумов склонны к выражению скептических или неоднозначных морально-нравственных оценок. Так, на форуме «Владимир Высоцкий. Творчество и судьба»³ объемная дискуссия объединена темой возможного выпуска водки «Высоцкий» и подзаголовком *Теперь то, что отчасти убило ВВ, будет носить его имя*. Пользователи едины в осуждении коммерческой инициативы, эксплуатирующей память о пороках талантливой человека, и используют для аргументации приемы аналогии и противопоставления: *Это – дикость и беспредел. Можно назвать верёвку именем Есенина?! / Можно называть именем Высоцкого гамбургеры, минералку, носки, трусы, если хочется денег. Но не спиртное и не шприцы для наркотиков*.

Однако неоднозначность аксиологической матрицы категории пьянства в русском коллективном сознании также ярко выражена в медийном воплощении прецедентного мира Высоцкого. В одном из демотиваторов (креолизованный текст

¹ URL: <http://news2.ru/story/455488/> (дата обращения 15.07.2015).

² URL: <http://www.advertology.ru/article127793.htm> (дата обращения 15.07.2015).

³ URL: <http://vysotsky.ws/index.php?showtopic=4117&st=105> (дата обращения 15.07.2015).

пародийного или парадоксального характера) фраза «Спасибо, что живой», являющаяся фрагментом стихотворения «Мой черный человек в костюме сером» и частью названия вышедшего в 2011 г. художественного фильма, видоизменяется в «Спасибо, что бухой». На постере к фильму слово *живой* зачеркнуто красной чертой и исправлено на *бухой*⁴. Данный демотиватор, также сопровождающий материал о возможном появлении водки «Высоцкий», способен подкрепить или опровергнуть любое восприятие в зависимости от индивидуальных интенций интерпретатора. Так, с одной стороны, замена слова на манер исправления ученической ошибки может быть издевкой над создателями фильма о поэте (поклонниками и критиками данная лента была воспринята неоднозначно). С другой стороны, это может быть выражением саркастически-негативного восприятия поэта и его зависимости. Наконец, игровой ввод грубой просторечной лексемы в формулу, в оригинальном тексте символизирующую несломленность духа в трагических жизненных обстоятельствах, иронически уравнивает атрибуты и предлагает такой вариант прочтения: жить значит пить, то есть реальность жизни поэта и жизни вообще такова, что жизнь без алкоголя невозможна. Как видим, каждое новое дискурсивное преобразование того или иного прецедентного феномена ведет к смысловым сдвигам в определенном кластере прецедентного мира, обеспечивая динамику его развития.

Подведем итоги. В дискурсе новых медиа понятие *прецедентный мир*, в том числе *прецедентный мир творческой личности*, приобретает обновленное актуальное значение, связанное с континуальной множественностью полисубъектных дискурсивных реакций на интегративный стимул прецедентности. Прецедентный мир творческой личности развивается в сетевом медиадискурсе за счет того, что каждый член лингвокультурного сообщества потенциально способен интерпретировать любой факт, касающийся этой личности, ее творчества, личной судьбы, эпохи. Выражая таким образом свои культурные установки и личностные смыслы, порождая вариативные реакции, множественные интерпретации, каждая из которых способна породить новое восприятие, участники коммуникации обеспечивают дискурсивную эволюцию того или иного прецедентного мира в медиасфере.

Список литературы

Андрюченко Е. В. Концепты русской культуры в поэтическом творчестве В. С. Высоцкого: между тоской и свободой: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2003. 30 с.

Балашова Л. В. Метафора и языковая картина мира носителя сленга (на материале прецедентного мира «Детство») // Вестн. Иркут. гос. лингвистического ун-та. Сер.: Филология. 2008. № 2. С. 4–9.

Березович Е. Л. Прецедентный топоним в русской языковой традиции: механизмы формирования и функционирования // Ономастика Поволжья: Тез. докл. IX Междунар. конф. Волгоград: Перемена, 2002. С. 147–149.

Бойченко А. Г. Репрезентация концепта «Питие» в русской языковой картине мира: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Абакан, 2009. 22 с.

Бочарова Т. А. Виртуальность и логика возможных миров // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6(32): В 2 ч. Ч. 2. С. 41–43.

Ворожбитова А. А. Лингвориторическая системность парадигматики, синтагматики, эпидигматики дискурсивных процессов в аспекте категорий «концепт

⁴ URL: <http://gorod.tomsk.ru/index-1382161562.php> (дата обращения 25.07.2015).

дискурса», «ментальное пространство», «возможный мир», «вариативная интерпретация действительности» // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2013. № 18. С. 50–55.

Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2003. 288 с.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. 6-е изд. М.: ЛКИ, 2007. 264 с.

Карякина К. А. Актуальные формы и модели новых медиа: от понимания аудитории к созданию контента // Медиаскоп. 2010. № 1. URL: <http://www.mediascope.ru/node/524> (дата обращения 30.06.2015).

Костомаров П. И. Специфика использования прецедентных имен в дискурсе носителя немецко-разговорной речи Сибири // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2012. Вып. 10. С. 44–47.

Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? М.: Диалог-МГУ, 1998. 352 с.

Лавриненко Т. А. Прецедентный мир «Великая Отечественная война» в русской лингвокультуре: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008. 18 с.

Орлова О. В. Миромоделирующий потенциал медиаконцепта и прецедентность в интернет-дискурсе // Сибирский филологический журнал. 2012. № 1. С. 163–170.

Проскурина А. А. Прецедентные тексты в англоязычном юмористическом дискурсе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2004. 18 с.

Сидорова В. В. Прецедентный мир Дж. Р. Р. Толкина в политическом дискурсе американских и российских СМИ // Политическая лингвистика. 2012. Вып. 3. С. 170–178.

Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Волгоград: Перемена, 2004. 212 с.

Соколова Н. Л. Популярная культура в эпоху «новых» медиа: социальный анализ культурных практик: Автореф. дис. ... докт. филос. наук. Самара, 2010. 38 с.

Черданцева И. В. Специфика иронии как способа конструирования возможных миров и смыслов // Изв. Алт. гос. ун-та. 2012. Т. 2, № 2. С. 236–238.

Чумаков-Жунь И. И. Функционирование прецедентного образа в поэтическом дискурсе // Художественный текст и языковая личность: Материалы IV Всерос. науч. конф. Томск: Изд-во ЦНТИ, 2005. С. 83–87.

O. V. Orlova, A. I. Kabankov

The Dynamics of a Creative Personality's Precedent-related World in the Discourse of New Media: Statement of the Problem

In the present paper the content of the concept *precedent world* is defined more exactly in relation to the new media discourse. The precedent world is understood as an evolving system of discursive reactions of an unlimited number of actors to the stimulus of precedence. Included in the number of the actors can also be a creative personality. The precedent world of the creative personality develops in the network media discourse due to the fact that every member of the linguistic-cultural community is potentially capable of interpreting any fact concerning this personality, its creative work, its personal fortune, and the epoch. Thereby expressing their cultural guidelines and personal senses, giving rise to variation reactions, multiple interpretations, each being capable of giving rise to a new perception, the participants of the communication secure the discursive evolution of one or another precedent-related world. Based on the analysis of some realities of Vladimir Vysotsky's precedent world in the modern media sphere, the paper has demonstrated the topical dynamics of his world.

Keywords: precedent world of creative person, new media discourse, V. Vysotsky.
DOI 10.17223/18137083/53/19